

В-пятых, некоторые второстепенные предметные констатации Шпанна не лишены недостатков. Например, его изображение «отказа» от социальных наук, устанавливающих причинно-следственные связи, явно преувеличено, потому что они ни в коей мере не мертвы, а в высшей степени живы, несмотря на передержки и недоразумения, допускаемые здесь разными исследователями. Если Шпанн утверждает, что в эпоху Просвещения в социальных науках преобладали атомистические, индивидуалистические и механистические принципы, то это просто не соответствует фактам. Достаточно лишь указать на такие имена, как Э. Бёрк, Ж. де Местр, де Бональд⁶, на большинство органических теорий общества и на теорию самого О. Конта, которого Шпанн так сильно критикует, кроме того, на теории таких социологов, как Дюркгейм, и еще многих других, чтобы убедиться в том, что созданная Шпанном картина не соответствует действительности. Более того, весьма критикуемый Конт с его позитивизмом, выраженным в его «Позитивной политике»⁷, на самом деле в своих ведущих основоположениях почти совпадает с универсализмом Шпанна. Конт, как и Шпанн, универсалист, оба они антииндивидуалисты; оба рассматривают общество и его членов как целостность, вносят в науку этические оценки, являются религиозными и т.д. Это означает, что диагноз Шпанна в отношении причин сегодняшнего кризиса в политической экономии и в социальных науках в научном отношении нельзя считать верным.

Однако эта критика не мешает мне еще раз подчеркнуть, что обсуждаемый здесь доклад известного венского экономиста, социолога и философа следует признать богатым идеями, интересным, ценным и увлекательным сочинением, которое во многих отношениях поучительно и заслуживает поддержки.

Перевод с немецкого Н.А. ГОЛОВИНА

OTMAR SPANN. CRISIS IN POLITICAL ECONOMY (SUPPLEMENTED REPORT): A REVIEW

SOROKIN P.A.

Translated by N.A. GOLOVIN, St.Petersburg State University, Russia

© 2023 г.

П.А. СОРОКИН

ТЕОДОР ГАЙГЕР. ОБРАЗЫ ТОВАРИЩЕСТВА. ЗНАНИЕ И ВЛИЯНИЕ: РЕЦЕНЗИЯ

DOI: 10.31857/S013216250024200-3

Основное содержание книги Гайгера¹ заключается в логической и эпистемологической классификации основных форм объединения людей (*Gesellung*²). Поэтому она

⁶ Родоначальники идеологии консерватизма.

⁷ Речь идет о сочинении О. Конта «Система позитивной политики, или Трактат, устанавливающий религию человечества» в четырех томах (1851–1854).

Перевод выполнен по изданию: Sorokin P. Geiger T. Die Gestaltung der Gesellung. Wissen und Wirken. Karlsruhe: Verlag G. Braun, 1928 // Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie. 1930. H. 1. S. 113–115.

¹ Теодор Гайгер (Geiger, 1891–1952) – немецкий теоретик и исследователь социальной структуры общества, социолог политики.

² Немецкий термин «*Gesellung*» многозначный и может быть переведен на русский язык как «товарищество», означающий позитивную оценку социальных отношений (подробнее см.: Сорокин П.А. Эксперименты в социологии. О степени выраженности некоторых проявлений товарищества (альтруизма) на деле и на словах в зависимости от социальной дистанции // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 93–98). Здесь с учетом контекста он переведен на русский язык менее оценочным термином «объединение».

является одной из работ по формальной социологии. По классификации Гайгера основными формами объединения являются, во-первых, взаимные связи между людьми, во-вторых, предметные образования или объективации, созданные людьми. Взаимные связи людей делятся на: группы («такие объединения, которые воплощают непосредственную, сущностную сплавленность людей в познавательном опыте»); пары; толпу; социальный слой. Объективации делятся на системы творчества и смысловые структуры (экономика, техника, религия, искусство, наука) и учреждения (целевые организации и их аппарат). Далее в книге дается тщательное деление каждой из этих форм объединения, их вариаций и промежуточных форм. Книга завершается очень интересным и убедительным исследованием сущности социологии как науки и ее методов.

Немецким читателям уже известна социологическая позиция Гайгера. Гайгер с его учением находится где-то между формальной и понимающей социологией или, по его терминологии, недалеко от общественно-исторического способа рассмотрения социальных феноменов, примером которого являются сочинения Т. Литта и некоторых других авторов. Базовую позицию Гайгера можно проследить по следующей цитате из его книги: «Социологи старшего поколения и по большей части современные ищут социальные законы... Но не подлежит никакому сомнению, что общественные явления не могут быть предметом точного каузального исследования именно так... В области социологии... на место принудительной причинности заступает "мотив". Кто требует "точных объяснений" социальных фактов и явлений их причинами, не найдет их в современной немецкой социологии... Обществоведение прежде всего задает вопрос не "почему", а "что" и "как"? Поэтому мы можем говорить о "понимающей социологии", правда, не совсем в смысле Макса Вебера... Понимающая социология устанавливает типы, она полностью абстрагирует идеальный образ от вещных явлений». (Образ социальной группы, семьи, народов, объединений и так далее.) Этот гештальт или тип «получается актом внутреннего созерцания, а именно: для него достаточно лишь одного-единственного переживания. Чтобы понять, что такое "любовь", мне не нужно выводить понятие любви из массы любовного опыта, лишь по одному характерному переживанию, называемому "любовью", я могу со всей отчетливостью определить сущность "любви" – и лишь посредством него» (S. 132–135).

Вот основополагающее воззрение Литта и Гайгера. Пусть его лишь с трудом можно назвать новым, но все-таки оно ясное и убедительное. В основе этого метода старая связь формальной логики Аристотеля и столь же старого метода интроспекции в психологии.

Рецензент не может вполне серьезно воспринимать радикальное направление понимающей или интроспективной социологии, равно как и противоположную им «бихевиористскую» социологию, которая часто радикально отрицает всякую полезность метода интроспекции и даже логику. Мне кажется, что оба эти радикальные направления с успехом борются друг с другом. Бихевиористы не правы в своей попытке понять сущность психосоциальных феноменов без интроспекции. Понимающая социология типа Литта–Гайгера неправа, отрицая, что между объективациями или транссубъективными формами социальных феноменов возможны и необходимы причинные связи (см. подробнее об этом мою книгу «Современные социологические теории», гл. XI и XII)³. Если действительно для познания любви, ее последствий и влияния, ее связи со многими другими транссубъективными и субъективными феноменами достаточно одного любовного опыта, то тогда всякое научное исследование любви излишне. Почти у каждого есть свой опыт любви и поэтому он разбирается в любви не хуже д-ра Гайгера или любого пишущего о любви либо пытающегося объяснить ее. То же самое можно сказать и о любом другом социальном феномене. Если судить так, то социология вообще не нужна: любой человек является таким же толковым социологом, как и социолог-профессионал.

³ См.: Сорокин П.А. Современные социологические теории (включая первую четверть XX столетия) / Пер. и сост. А.К. Конюхова и В.В. Сапова; вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2021.

Это говорит о том, что точка зрения Гайгера логично приводит к упразднению социологии как таковой. С другой стороны, мы все-таки можем признать правоту Гайгера, когда он утверждает, что причинные и функциональные закономерности в социальных феноменах, если они нам ясны, являются гораздо менее застывшими и единообразными, чем это имеет место в области неорганических и органических феноменов (еще Монтень очень красиво писал об этом в своей первой книге⁴). Но отсюда не следует, что эти закономерности (и изменчивость) являются равными и равносильными во взаимосвязях разных социальных феноменов. Мы знаем, например, что степень взаимосвязи между самоубийством и психосоциальной изоляцией, между жизнью в сельской местности и высоким уровнем рождаемости, между распадом семьи и молодежной преступностью менее изменчива, чем между формами искусства и формами преступности либо между модой на брюки и плотностью населения. Чтобы выяснить, насколько сильна связь данных феноменов, насколько велика изменчивость или что стало с факторами или причинами данного феномена, мы должны придерживаться объективного изучения транссубъективных психосоциальных феноменов согласно методам исследования естественных наук. Метод интроспекции здесь нам не очень-то поможет. Короче говоря, оба метода – интроспекции и бихевиористский – необходимы в социологии. Социология должна быть одновременно каузальной и понимающей социологией. Не вижу ни малейшей причины, почему эти вещи невозможно совместить; они взаимно дополняют друг друга.

Односторонность Гайгера демонстрирует его книга. Систематика форм объединения, несомненно, необходима для социологии. Но достаточно ли этого? Не содержит ли классификация Гайгера ошибки? По-моему, любая социологическая систематика является лишь преддверием к своим областям социологии, как систематика в зоологии или в ботанике является лишь их малой частью. Помимо классификации форм социальных объединений мы должны также что-то знать о «физиологии» или о «динамике» социальных феноменов, об их транссубъективной структуре или организации, об их изменениях, колебаниях, циклах, направлениях, закономерностях и функциональных связях при этих изменениях, этой динамике и структуре. Что из этого дает нам социология Гайгера? Ничего. В своей книге о массовых социальных движениях⁵ он упускает из виду свои же указания и нарушает свои же правила.

Кроме того, его классификация форм социальных объединений в логическом отношении весьма слаба; у нее нет логического *fundamentum divismnis*⁶, она касается лишь некоторых форм социальных объединений, в некоторые классы попадают весьма разные формы. Она ничем не лучше десятка других классификаций, возникших до Гайгера.

Несмотря на эту критику, книга интересна. От всего сердца особо рекомендую ее всем «бихевиористам» в социологии; с другой стороны, также от всего сердца я рекомендую ее радикальным последователям социологии, подобной гайгеровской, критикующим сочинения бихевиористов.

Перевод с немецкого Н.А. ГОЛОВИНА

THEODOR GEIGER. IMAGES OF COMRADESHIP. KNOWLEDGE AND INFLUENCE: A REVIEW

SOROKIN P.A.

Translated by N.A. GOLOVIN, St.Petersburg State University, Russia

⁴ Речь идет о сочинении М. Монтеня «Опыты» (1580, 1588), состоящем из трех «книг».

⁵ Речь идет о книге: Geiger T. Die Masse und ihre Aktion: ein Beitrag zur Soziologie der Revolutionen. Stuttgart: Enke, 1926.

⁶ Fundamentum divismnis (лат.) – основание деления.